

"Но опять же, не все люди с этого Вознесенского Континента плохие. Смотри, этот стол хорош". Ван Дун последовал за пальцем Чжу Цая и посмотрел на него, но на столе стояли яркоглазые, грациозные девушки, самая младшая только дева, самая старшая не более двух десятков, около семи-восьми, сидели вместе, все вершины красивые, сидели там, красивый пейзаж. Полные покровители гостиницы, немногие из них положили свой ум на еду и напитки, и их глаза всегда смотрели на них намеренно или непреднамеренно.

Этот стол девочек, кажется, не знает, ее брови слегка приподняты, очевидно, немного недовольны. Так же, люди желтый цветок девушки, от такой группы голодных волкоподобных мужчин смотрят, естественно, не радуется. Но что было редко, так это то, что эти семь-восемь молодых девушек, хотя и неприятно, не нападали, а просто склоняли головы, пили чай и спокойно ели еду, всегда выглядели так, как будто они в гармонии с миром.

"Брат Чжу, как ты узнал, что они пришли с Вознесенского Континента?"

Ван Донг мог сказать, что они с Континента Вознесения, и это было потому, что Ван Донг мог видеть, что хотя эти молодые девушки были не очень молоды, их выращивание не было низким. Самая молодая имела слабую культуру, но уже была на пике восьмого уровня, а самая старшая, которой было около двадцати лет, даже достигла пика девятого уровня. Это было просто невообразимо в мирском маленьком мире. Что касается Ван Янде, Ло Сяо и других, то это все из-за Ван Донга, а в Смертном Малом Мире они также относились к другой категории и их нельзя было сравнить.

"Нет необходимости спрашивать, посмотрите на темперамент этих девушек, они не то, что можно сравнить с нашими девочками здесь". Также бесит то, что Вознесенский Континент не знает, что это за земля и вода, народ возвышается, гордость есть гордость, но мужчины красивы, а женщины красивы, и они могут прямо убивать людей живьем".

Ван Донг смеялся, он забыл об этом. Вознесенский Континент, безусловно, был этим положительным сокровищем по сравнению со смертным маленьким миром. Не говоря уже о том, что именно в этой плотной сущности неба и земли, даже если бы человек родился кривым, под его медленной пищей они были бы более водянистыми, чем юные таланты земного малого мира.

"Ух ты, сестра, ты такая красивая!" Ван Донг вот-вот заговорит, когда в гостинице вдруг прозвучал детский голос, который проник немного нежно.

Ван Донг повернул голову, чтобы увидеть маленького мальчика, около десяти лет, хватающего самую старшую девочку и творящего восхищение и поклонение.

"Хихикай... откуда взялась эта маленькая кукла, с таким сладким ртом!" Когда маленький мальчик сказал это, лицо девочки сразу же показалось, как будто цветы гибискуса цветут так же красиво. Палочки палочки опустили, наклонились, держали маленького мальчика за руку, пара фениксовых глаз, суженных в изогнутый полумесяц, выглядят как можно более нежными.

Несколько других юных девушек также сложили свои палочки для еды и чашки, и вместе они разговаривали и шутили вокруг маленького мальчика, и вся гостиница казалась вдруг оживленной, и повсюду был хрустящий и приятный смех.

"Разве это не Баоэр? Это отродье опять навлекло на себя неприятности!" Чжу Кай сказал и собирался встать.

Ван Донг схватил его и улыбнулся: "Редко бывают такие живые, пусть играют".

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать, так что я смогу это сделать. Но, несмотря на то, что они выжили, оба ребенка были сильно стимулированы, и они уже давно не говорили ни слова, не говоря уже о том, что так смеялись".

Трагическая перед Лунным Городом...

Занавес был шокирующим даже для Ван Дона, не говоря уже о двух детях, Баоэре Бэйере. Надеюсь, что смех этих молодых девушек полностью рассеет тени в их сердцах и сделает их снова счастливыми.

"Сестра, меня зовут Баоэр, как тебя зовут?" Глаза Баоэр были наполнены невинностью и невинностью, так как она держала голову высоко и смотрела на Дай Яджуну и спрашивала.

С тех пор, как Дай Яджун покинул Нефритовую девичью секту и вышел из Вознесенского континента, никогда не было такого момента, когда он был бы так счастлив и расслаблен, как сейчас. Глядя на Баоэр, который имел нежное лицо и темные зрачки, Дай Яджун только чувствовал, как будто все скуки и печали в ее сердце было сосано.

"Сестру зовут Дай Я Чжун, можешь звать меня сестра Я Чжун!" Голос Дая-куна был мягким и красивым.

"Правда? Я-кун-сан!" Баоэр тут же вскочил врасплох и продолжал хлопать ее маленькую ручку.

Дай Яджун была еще счастливее и продолжала сильно кивать головой.

"Сестра Я Чжун, ты такая красивая! Когда я вырасту, смогу ли я взять тебя в жены?"

"А!?" Дай Я Чжун прямо не мог не выпустить крик, красивое лицо покраснело, как большое яблоко, так заманчиво.

Чжу Цай на стороне выдохся, хорошо, что реакция Ван Донга была острой, иначе ему пришлось бы распылить его по всему лицу.

"Сестра, мужчина ухаживает за тобой так быстро, что ты так счастлива!" Остальные девушки за столом были пронзительны от смеха.

"Иди, иди! Скажи что-нибудь еще, и я оторву тебе рот!" Красное лицо Дай Яджуну несколько раз смотрело на нескольких молодых девушек, симулируя гнев.

Дай Яджун просто перестал обращать на них внимание, обернулся и мягко ущипнул Бао'эр за щеку, улыбаясь: "Этого не будет, когда ты повзрослеешь, тебе не понравится твоя сестра, когда она состарится".

"Ни за что! Я, Чжу Баоэр, люблю свою сестру только до конца жизни!" Первое, что сказал Дай Яджун, Баоэр кажется более серьезным, серьезное похлопывание по маленькой груди, на самом деле запустил клятву.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на туфли, которые на тебе. Я не знаю, сколько жутких мужчин, в данный момент, хотели бы иметь возможность флиртовать с Бао'эром.

Говорят, что лучшая часть жизни - это детство. Раньше у Ван Донга не было глубокого опыта, но теперь он согласен. Самое главное, чтобы у вас были хорошие отношения с человеком, с которым вы разговариваете.

"Детка, моя сестра может сделать тебе подарок?" Дайя-кун был побежден Бао'эром, слишком стеснялся останавливаться на этом вопросе и пытался сменить тему.

"Да, да!" В конце концов, он был ребенком, не очень интриган, маленький сюжет Дай Я Чжунь сразу же удался.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на сумку и положить ее в сумку. В будущем, если у вас жар и вы чувствуете себя некомфортно, просто понюхайте этот пакетик и сохраните его в безопасности, чтобы вам стало лучше".

"Этот ребенок, как ты можешь просто принимать чужие подарки?" Увидев Бао'эр бесцеремонно, она взяла пакет с благовониями.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не смогу.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на продукт и убедиться, что он находится в хорошем состоянии. Лекарственные таблетки в этом мешке для благовоний не просты, они могут спасти жизнь Бао'эру в критический момент! Не могу сказать, эта девушка не только симпатичная, она еще и большая шишка, в конце концов она с Вознесенского Континента!"

"Что, эта таблетка драгоценна?" Чжу Цай сядет по секрету.

Ван Донг кивнул и сказал: "Этой единственной таблетки более чем достаточно, чтобы купить вашу маленькую гостиницу"!

"Боже, какая прелесть! Это тем более причина не принять подарок, мы не можем позволить себе его вернуть". Как только Ван Дун сказал это, Чжу Цай стал еще больше волноваться.

Первое, что тебе нужно сделать, это покачать головой с улыбкой и сказать: "Старший брат, разве ты не можешь быть таким нелепым? Он делал подарок Боэру, десятилетнему ребёнку, как он мог ожидать, что подарок вернётся? Людям вообще наплевать, тебе лучше отдохнуть!"

"В таком случае, я хотя бы дам им бесплатную еду за эту еду!"

Это все мелочь, Ван Донг тоже ничего больше не сказал, иди с Чжу Цай.

После получения подарка Дай Яджуна, маленький ротик Баоэра был сладким, как мед, непосредственно дразнящий Дай Яджуна спереди и сзади, смеясь дрожащими цветами. Сцена была настолько теплой и гармоничной, что даже Ван Донг был немного ошарашен.

Бам!

Точно так же, как Ван Донг смотрел с ума, сразу же раздался громкий взрыв, поразивший Ван Донга. Оглядываясь назад, лапочка, двери гостиницы были выбиты. Несколько молодых людей с помпезным и мрачным видом хищных птиц пришли с большой развязностью.

"Почему они опять здесь?" При виде этих людей брови Чжу Цая тут же бороздили, и он выглядел взволнованным и нервным.

"Кто они?" Ван Донг спросил глубоким голосом.

Чжу Цай горько смеялся и указал ему в грудь. Брови Ван Донга тут же подняли "Что, это они тебя ранили?"

Чжу Цай слегка кивнул.

Холодным нюхом Ван Донг выпил все вино в своей чашке одним глотком и глубоким голосом сказал: "Доброе утро!".

"Несколько джентльменов, вы едите или..."

"Убирайся!" Большой брат Чжу Цай приветствовал его вперед, и прежде чем он смог закончить свое предложение, он получил удар по голове от ведущего человека.

Чжу Цай закричал в тревоге и поспешил. К счастью, старший брат был не очень сильно ранен, и с помощью Чжу Цая он быстро встал.

Лицо Ван Донга было холодным, и он собирался сделать ход, но реакция стола Дай Я Чжуна была быстрее его, и с несколькими хрупкими звуками мисо, мечи были не разогреты.

"Ши Янь, ты меньше хулиган!" Dai Ya Jun меч кончик ребенка указал на лидера мужского потомства, тихий язык свернул весенний гром.

Этот потомок по имени Ши Янь, очевидно, был знаком с Дай Я Цзюнь, и его глаза загорелись с внезапным щелчком, и он больше не обращал внимания на братьев Чжу Цай, и, пожимая руку, он вел человека и прибыл перед Дай Я Цзюнь в нескольких шагах.

"Хахаха... кем я должна быть, если это не невестка!" Ши Янь, этот человек все еще был очень красивым, но как-то, когда он улыбнулся и заговорил, вся его личность тут же стала такой непристойной, как будто это был новый человек.

"Ба! Кто твоя невестка? Ши Янь, тебе лучше иметь чистый рот, или не вини меня за то, что я порвал его для тебя!"

Слова Ши Янь явно возмутили Дай Я Цзюня и ее сестер, и вместе с раздражающим упреком Дай Я Цзюня атмосфера внезапно стала напряженной до предела!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1027778>